

DOI: 10.31857/S013038640021349-1

© 2023 г. **В.Н. ЗАЙЦЕВ**

**МОЛОДЕЖЬ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ ИРАНА
ЭПОХИ МОДЕРНИЗАЦИИ (XX–XXI века)**

Зайцев Владислав Никитич – кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: zalex93@mail.ru

Researcher ID: HCI-7436-2022

Аннотация. В статье на основе материалов на русском, английском, французском и персидском языках впервые в современной отечественной иранистике рассматриваются место и роль молодежи в социально-политической жизни Ирана минувшего и первых двух десятилетий нынешнего столетия. Для этого периода истории страны характерна последовательная модернизация всех основ государства и общества, в ходе которой автор выделяет три этапа: борьба за восстановление суверенитета и выбор путей обновления страны (1905 – начало 1960-х годов); вторая стадия модернизации через «революцию сверху» (начало 60-х – 1979 г.); системный кризис, социальный взрыв, смена государственного строя, продолжение модернизации в условиях внешнего давления (1979 – начало 20-х годов XXI в.). Противоречия и конфликты, порождаемые этим долгим и неравномерным процессом, стимулируют массовое вовлечение в политическую борьбу молодого поколения иранцев, где оно, как правило, выбирает наиболее радикальные способы гражданской самореализации. Молодежь играла заметную, подчас решающую роль в важнейших событиях новейшей истории страны: в общенародном движении за национализацию нефтяной промышленности Ирана (1949–1953); в осуществлении некоторых реформ 1960–1970-х годов; в революционных выступлениях, покончивших с монархией; на фронтах ирано-иракской войны. В значительной мере потенциал политической активности молодежи определяется ее большой и неуклонно растущей долей в составе населения страны и относительно высоким уровнем образования и профессиональной подготовки значительной ее части. Грамотная и деятельная молодежь поныне остается в Иране как основным генератором оппозиционных настроений в обществе, так и важнейшим ресурсом динамичного развития страны.

Ключевые слова: Иран, молодежь, модернизация, оппозиция, протестные движения, революция.

V.N. Zaytsev

**Young People in Iranian Socio-Political Landscape of the Modernization Era:
20th–21st Centuries**

Vladislav Zaytsev, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: zalex93@mail.ru

Researcher ID: HCI-7436-2022

Abstract. The article, based on materials from various sources and studies in Russian, English, French, and Persian, considers for the first time in modern Iranian studies in Russia the place and role of youth

in the socio-political life of Iran in 20th–21st centuries. This period of the country's history was marked by a consecutive modernization of all the foundations of the state and society, in which the author identifies three stages: the struggle for the restoration of sovereignty and choosing ways to renew the country (1905–early 60s); modernization via “revolution from above” (early 60s – 1979); systemic crisis, social explosion, change of the State system; continuation of modernization under external pressure (1979 – early 20s of the XXI century). Contradictions and conflicts generated by this long and uneven process stimulate mass involvement of the younger generation of Iranians in political struggle, where they generally choose the most radical ways of civic self-realization. They played a prominent, sometimes crucial part in major events of Iran's modern history, such as the movement for nationalization of the Iranian petroleum industry (1949–1953); engagement in several reforms of 1960s–70s; revolutionary actions that brought to an end the Iranian monarchy; the Iran–Iraqi War. The young people's potential for political activism to a considerable extent is due to their large and steadily growing share of population and relatively high level of education and professional competence of many among them. The literate and active young people still remain both the main generator of opposition sentiments and a basic resource of Iran's dynamic development.

Keywords: Iran, youth, modernisation, opposition, protest movements, revolution.

Увы, это лихорадка молодежи поддерживает нормальную температуру у всех остальных. Когда молодежь остывает, все остальные стучат зубами.

Жорж Бернанос. Большие кладбища под луной

Иран относится к числу стран, где молодежь составляет более половины населения. Границы, определяющие понятие «молодежь», подвижны, различаются в разных регионах Земли и зависят от местных традиций, демографических процессов и ряда социокультурных факторов. В настоящем обзоре для Ирана возрастным критерием этой части населения условно приняты 16–30 лет, что примерно соответствует современным понятиям, утвердившимся в большинстве индустриально развитых стран. Если в 2012 г. число граждан моложе 35 лет составляло около 50% всех жителей Исламской республики, то в 2021 г. оно уже превысило 60%. Соответственно снижается средний возраст населения. В 2021 г. он составил 31,7 года¹. Для сравнения: в Японии он достигает 48,6 года, в России – 40,3 года, в соседнем с Ираном Афганистане – 19,5 года, в Нигере – 14,8². Таким образом, Иран, как, впрочем, и десятки стран Азии, Африки и Латинской Америки, – это государство с относительно молодым и неуклонно молодеющим населением, что предопределяет существенную роль молодежи в жизни общества. В Иране эта роль особенно заметна ввиду широкой вовлеченности молодежи, прежде всего образованной, в общественные процессы, включая актуальную политику. В периоды социальных кризисов и политической турбулентности эта роль подчас становится решающей. В XX в. и в первые два десятилетия текущего столетия подъем социальной активности иранской молодежи происходил, как правило, в моменты исторической бифуркации, когда общество находилось перед необходимостью выбора дальнейшего пути развития. Поскольку молодежь в силу особенностей возрастной психологии, в частности мощных импульсов самоутверждения, восприимчивее к воздействию непривычных для взрослого населения идей и представлений о мире, она нередко становилась в Иране не только наиболее благоприятной средой для распространения и укоренения радикальных взглядов и устремлений, но и самым бескомпромиссным из непосредственных участников борьбы за их реализацию. Широко известным примером этого служит захват 4 ноября 1979 г. посольства США в Тегеране членами организации «Мусульманские студенты – последователи курса имама»³. Эта

¹ Статистика. Иран // URL: <https://countrysmeters.info/ru/Iran> (дата обращения: 27.05.2022).

² Средний возраст населения стран мира // URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/median-age> (дата обращения: 10.03.2022).

³ *Зайцев В.Н.* Исламская революция в Иране 1979 // Большая российская энциклопедия. Т. 11. М., 2008. С. 755; Захват посольства США в Тегеране 4 ноября 1979 года. Справка // URL: <https://ria.ru/20091104/191810271.html> (дата обращения: 17.05.2022).

акция спровоцировала острый кризис в отношениях США и Ирана, дипломатические отношения между которыми до сих пор не восстановлены.

В начале XX в., когда существование Ирана как независимого государства стояло под угрозой, необходимость избавления от нее стали осознавать разные по своей социальной природе и политической ориентации силы. Почти все они были вовлечены в Конституционное движение 1905–1911 гг. Среди его активных участников (речь идет не только о противниках монархии Каджаров, но и о деятелях умеренно либерального толка, в том числе близких ко двору высокопоставленных чиновниках, как например Ахмад Кавам, который был личным секретарем Мозафароддин-шаха и одним из авторов первой части Основного закона страны) было много молодых людей, которые позднее получили известность как общественные деятели, идеологи и руководители различных политических партий и движений. Одни из них занимали видные государственные посты (Мосаддек, Кавам, с 1921 по 1952 г. пять раз занимавший пост премьер-министра, Теймурташ, Сеид Зияоддин), другие стали известными революционерами (Кучек-хан, Хиабани), третьи – популярными поэтами (Малекошшоара Бахар, Ареф Казвини, Лахути).

С приходом к власти бывшего генерала персидской казачьей дивизии Резы-хана Савадкухи, занявшего в 1925 г. иранский трон под именем Резы-шаха Пехлеви⁴, главным содержанием внутренней политики государства стала модернизация всех сфер жизни страны⁵. Военная и административная реформы, внедрение светских начал в систему народного образования, учреждение университетов и государственных музеев, реформы в культуре и быту, секуляризация судебной системы – все это открывало перед молодежью, прежде всего городской, новые жизненные перспективы. В то же время учащимся многочисленных медресе и старометодных школ, наставниками которых были духовные лица, в массе своей оппозиционно настроенные по отношению к реформам шаха, которые посягали на их традиционные привилегии и влияние в обществе, прививались консервативные убеждения. В результате происходило размежевание политической активной части молодежи на два противоположных по своим убеждениям крыла. Идеологи одного из них либо поддерживали реформы, либо требовали более радикальных перемен, расширения и гарантий гражданских прав, ограничения произвола властей, обеспечения интересов трудящихся. Консервативное крыло, со своей стороны, выступало против большинства нововведений, особенно тех, что посягали на привилегии духовенства, земельных собственников, а также на духовные основы традиционного исламского общества, в особенности те, что определяли положение женщин, например избирательные права, право на образование, на свободный выбор одежды и т.п. Наиболее последовательные сторонники того и другого направления сходились в неприятии авторитарных методов правления Резы-шаха и чрезмерной готовности режима к экономическому взаимодействию со странами Запада, использованию западного культурного опыта, что, по их мнению, вело к подрыву суверенитета страны.

После замены Резы-шаха его сыном Мохаммадом Резой Пехлеви в сентябре 1941 г. в условиях оккупации Ирана вооруженными контингентами Великобритании, СССР и США картина общественно-политической жизни страны стала более разнообразной вследствие ослабления военно-полицейского контроля над населением, практиковавшегося властями при авторитарном правлении Резы-шаха, и формирования различных партий и движений, в той или иной мере поддерживавшихся какой-либо из держав-союзников. Так, при содействии руководства СССР в октябре 1941 г. была создана Народная

⁴ *Zirinsky M.P.* Imperial Power and Dictatorship: Britain and the Rise of Reza Shah, 1921–1926 // *International Journal of Middle East Studies* 1992. Vol. 24. № 4. P. 639–663; *Abrahamian E.* The iron fist of Reza Shah // *History of Modern Iran*. New York, 2008. P. 63–69.

⁵ *Иванов М.С.* Помещичье-буржуазный режим Реза-шаха // *История Ирана*. М., 1977. С. 331–345.

партия Ирана, ставшая наследницей разгромленной властями в конце 1930-х годов Иранской компартии⁶.

Союзные державы, утверждая свое влияние в Иране через лояльных им деятелей, способствовали обострению политической борьбы до такой степени, что к 1945 г. территория страны стала одним из первых фронтов начавшейся вскоре холодной войны.

Несмотря на вынужденное согласие Москвы прекратить поддержку региональным автономистским движениям в Иранском Азербайджане и Восточном Курдистане, геополитическое соперничество Запада и СССР в Иране продолжалось и к концу 1940-х годов стало внешним фоном развернувшегося массового движения за национализацию нефтяной промышленности (1949–1953), которое приобрело отчетливый освободительный антиимпериалистический характер. В эти годы происходило спонтанное формирование таких важных институтов гражданского общества, как политические партии, выступавшие выразителями интересов разных социальных групп, профсоюзы, массовые общественные организации: Иранское общество сторонников мира, Демократический союз студентов, Национальный конгресс иранских женщин и др. Одна из них, первоначально называвшаяся Национальным обществом борьбы против Англо-иранской нефтяной компании, была вскоре переименована в Национальное общество борьбы против империалистических концессий в Иране, а затем в Национальное общество борьбы против империализма, что отражало динамику и в размахе, и целях движения. Тогда же во главе с лидером общенационального движения доктором М. Мосаддеком было создано объединение различных политических партий и группировок Национальный фронт (НФ)⁷. Его запретили после военного переворота 1953 г., но он продолжал оппозиционному режиму шаха Мохаммада Резы деятельность на нелегальном положении. Четверть века спустя, в начале января 1979 г. встревоженный размахом массовых антиправительственных выступлений шах вынужден был обратиться за содействием к одному из лидеров НФ Шапуру Бахтияру, который согласился стать премьер-министром. Полномочия последнего главы правительства дореспубликанской эры оказались призрачными, поскольку уже спустя месяц они практически перешли к другому бывшему соратнику Мосаддека Мехди Базаргану, которого Хомейни назначил премьер-министром временного революционного правительства Исламской республики⁸.

Большинство политически активных членов этих партий и общественных организаций и участников массовых антизападных выступлений 1949–1953 гг. составляла молодежь, преимущественно студенческая. При этом патриотические и оппозиционные правящему режиму настроения разделяли сторонники как умеренно либеральных, социал-демократических, марксистских, леворадикальных, так и консервативных, поддерживаемых духовенством доктрин и установок. Не случайно одним из главных идеологов антизападного движения и временным союзником Мосаддека был сторонник исламского пути развития Ирана аятолла Аболькасем Кашани.

Среди тех, кто поддерживал шаха, в решающий момент наибольшую готовность к открытому политическому действию проявили молодые люди, в частности члены клубов традиционного атлетизма зурхане (перс. — «дом силы»), которые непосредственно участвовали в организованных и оплаченных ЦРУ США прошахских выступлениях, служивших прикрытием ареста и отстранения от власти Мосаддека. Много лет спустя ЦРУ признало свое участие в организации этого путча и даже гордилось им как образцом удачного выполнения секретной операции⁹.

В продолжение последующей четверти столетия (1953–1978), когда в Иране была предпринята и частично осуществлена обширная комплексная программа реформ, получившая известность как «Белая революция», роль молодежи в иранском обществе

⁶ *Zabih S.* The Communist Movement in Iran. Berkeley, 1966.

⁷ Современный Иран. М., 1957. С. 382–387, 401–402.

⁸ *Chapour B.* Ma Fidélité. Paris, 1985.

⁹ *Yergin D.* The prize: The epic quest for oil, money, and power. New York, 1991; *Risen J.* The CIA in Iran // The New York Times, 18.VI.2000.

существенно возросла. Это произошло в силу нескольких причин, главными из которых представляются следующие. Демографические процессы в стране привели к взрывному росту населения. Если с 1936 по 1956 г. население Ирана увеличилось с 15 млн¹⁰ до 18,9 млн человек¹¹, то к 1978 г. оно приблизилось к 36 млн¹², т.е. за два с небольшим десятилетия почти удвоилось. Как правило, быстрый рост населения ведет к увеличению в его составе младших возрастных групп. Рост удельного веса молодежи в той или иной мере неминуемо сказывается на ее положении в обществе. Творцам реформ «Белой революции», инициированных шахом, приходилось считаться с этим объективным фактором, и многие из нововведений были направлены на удовлетворение насущных запросов молодежи, главным из которых была растущая в условиях планировавшегося ускорения модернизации потребность в доступном образовании. Поэтому одним из шести законопроектов о реформах, одобренных на референдуме 26 января 1963 г., был законопроект о создании Корпуса просвещения для борьбы с неграмотностью в деревне. Закон предусматривал призыв в Корпус просвещения выпускников средних школ и других учебных заведений. Их обязывали отбыть большую часть (14 месяцев) полуторалетного срока воинской повинности в распоряжении министерства просвещения, которое посылало их в деревни, где не было обычных начальных школ для обучения детей и взрослых грамоте. По истечении обязательного срока службы в деревне желающие могли остаться там работать сельскими учителями и получать заработную плату наравне с выпускниками педагогических училищ. С 1968 г. в Корпус просвещения стали призывать и девушек. Реализация этой программы, наминавшей советскую программу ликвидации неграмотности, привела в относительно короткое время к заметному росту числа грамотных, хотя число неграмотных ввиду быстрого роста населения долгое время продолжало увеличиваться. С момента создания Корпуса просвещения до осени 1972 г. его служащие обучили грамоте в сельской местности около 1 млн детей и 550 тыс. взрослых. За успехи в ликвидации неграмотности ЮНЕСКО в 1972 г. присудила Корпусу просвещения международную премию им. Н.К. Крупской¹³. Одновременно расширялась сеть среднего профессионального и высшего образования, создавались новые университеты, росло число студентов.

Образованная молодежь получала больший доступ к информации, расширялся ее кругозор, обострялся интерес к общественным проблемам, ослабевала приверженность к традиционным понятиям и нормам жизни. Этому во многом способствовала эмансипация женщин, начатая законом о предоставлении женщинам избирательного права и об уравнении их в правах с мужчинами, вступившим в действие после январского референдума 1963 г. Этот закон вызвал особенное недовольство духовенства. Наиболее авторитетный оппонент политики реформ аятолла Рухолла Хомейни и его сторонники в своих проповедях в мечетях утверждали, что уравнение женщин в правах с мужчинами противоречит исламу и предписаниям Корана. С 5 по 9 июня 1963 г. в крупнейших городах Ирана участники траурных процессий поминовения мученической кончины имама Хусейна, в основном учащиеся медресе, открыто выступили против политики шаха и начали громить государственные учреждения и магазины. Беспорядки были подавлены войсками, открывшими стрельбу по их участникам. Общее число жертв этих событий, по разным данным, колеблется от 100 до нескольких тысяч человек. Хомейни, а также Шариатмадари, Телегани и другие авторитетные богословы были арестованы, но через два месяца освобождены. Хомейни продолжил борьбу против режима и в ноябре 1964 г. был выслан в Турцию, откуда переехал в иракский город Ан-Наджаф, где с прежней убежденностью

¹⁰ Малая советская энциклопедия. Т. 8. М., 1939. С. 160.

¹¹ Keyhan. 13, 15.XII.1956.

¹² Пирамида численности населения мира с 1950 до 2100 г. // URL: <https://www.populationpyramid.net/ru/> (дата обращения: 11.03.2022).

¹³ Ettelaat. 6. IX.1972.

и страстью выступал против шаха, обвиняя его в вероотступничестве, готовности исполнять волю США и Израиля и пренебрежении интересами трудового народа¹⁴.

Тем временем иранская молодежь, первоначально встретившая реформы с пониманием и даже энтузиазмом, который подогревался широким международным интересом к ним, особенно в странах Запада, где и эксперты, и СМИ оценивали их как необыкновенно успешный опыт модернизации традиционного азиатского общества, к середине 1970-х годов стала в них разочаровываться. Выходцы из низов и средних слоев, т.е. подавляющее большинство молодежи, обманулись в главных своих ожиданиях. Все большее их число, получая базовое общее, профессиональное или высшее образование и формально становясь на этой стартовой позиции вровень со своими сверстниками из привилегированных слоев, с горечью убеждались, что они не могут рассчитывать на честную социальную конкуренцию с ними, поскольку традиции сословного общества были далеко не изжиты и продолжали соблюдаться, особенно в сельской местности, несмотря на то, что еще в 1935 г. указом Резы-шаха были упразднены все феодальные титулы, звания и ранги. По-прежнему все sinecеры, все самые «доходные места» в административной и торгово-финансовой сферах доставались молодым людям из богатых и знатных семей.

Это противоречие между конституционными нормами, гарантировавшими всем иранцам равные права перед законом, и практическими возможностями их реализации, особенно болезненно воспринимавшееся молодежью, было первопричиной фундаментальной проблемы нового этапа модернизации — углублявшейся пропасти социального неравенства. Даже земельная реформа, задуманная как средство преодоления бедности на селе, привела в итоге к еще более глубокой пауперизации неимущего крестьянства и его массовому исходу в города. На их окраинах формировались густонаселенные бедные кварталы, жители которых были наиболее подвержены антиреформаторским и антизападным настроениям, подогреваемым консервативным духовенством.

Средние городские слои, в основном торговцы и ремесленники (так называемый «базар»), не выдерживали конкуренции с крупными экспортно-импортными — компрадорскими по своей природе компаниями и объединениями, часто разорялись, что также способствовало усилению оппозиционных настроений в обществе.

Наконец, все подданные шаха от городской и сельской бедноты до интеллигенции, крупных землевладельцев, предпринимателей, государственных служащих, духовенства всех уровней испытывали на себе давление государственного репрессивного аппарата, в особенности тайной полиции, получившей печальную известность по персидскому акрониму САВАК (Служба информации и государственной безопасности), которая в 1970-е годы настолько разрослась и обрела такие полномочия, что воспринималась населением как главное орудие и символ деспотического режима шаха-реформатора.

Его официальную идеологию можно условно определить как иранский великодержавный национализм. Иранисты для обозначения этой специфической идеологии и соответствующей политики иногда используют термин «пехлевизм»¹⁵. Она насаждалась в стране через систему образования, всеми СМИ (исключая немногие оппозиционные, которые выходили нелегально) и определяла культурную политику режима. Культ личности монарха-реформатора достиг небывалых в новейшей истории Ирана сплешь и рядом почти гротескных форм. Для основной массы неграмотного и полуграмотного населения, обремененного множеством житейских забот и тягот, характерные для идеологов «Белой

¹⁴ Zonis M. The political elite of Iran. Princeton, 1971; Иванов М.С. Иран в 60–70-х годах XX века. М., 1977; Khomeiny R. Principes politiques, philosophiques, sociaux et religieux. Paris, 1979.

¹⁵ Могомед-Реза Шах Пехлеви. Белая революция. Париж, 1967; Mohammad Reza Pahlavi. Be su-je tamaddon-e bozorg. Tehran, 1976; Mohammad Reza Pahlavi. Answer to History. New York, 1980; Воробьев В.Н. Мифотворческая функция государственных идеологических доктрин в Иране 60–80-х гг. XX в. // Массовая литература в странах Азии и Африки. М., 1985. С. 151–200; Dreyfuss R. Devil's Game: How the United States Helped Unleash Fundamentalist Islam. New York, 2006; Pahlavi F. 1001 Days: Memoirs of an Empress. [S.l.], 2021.

революции» ссылки на славное, но далекое, к тому же в основном доисламское прошлое Ирана были слишком отвлеченными, чтобы обеспечить их лояльность власти и доверие к целям ее политики. Пышность двора и роскошная жизнь близких к нему нуворишей начинали раздражать население. Приверженцам традиций, освященных исламом, сочетание архаических и по существу светских символов обновления страны с новшествами по чужеземным образцам, внедрявшимися сверху сугубо директивными методами с использованием репрессивных мер, представлялось чем-то греховным и даже вероотступническим. Такой была позиция самых последовательных противников режима среди авторитетных шиитских идеологов, в первую очередь аятоллы Р. Хомейни.

Грамотная молодежь в своей массе (если не считать подрастающее поколение так называемых «правлящих элит»), несмотря на монополию государственной пропаганды (а зачастую наперекор ей) и те реформы, которые, казалось бы, отвечали ее запросам, предпочла других идейных вождей и наставников. Если учащиеся медресе, как правило, становились последователями своих непосредственных учителей и их авторитетных единомышленников, то студенты университетов и других светских учебных заведений выбирали себе духовных руководителей из числа идеологов, предлагавших различные альтернативные официальной доктрине и проекты будущего.

Самым популярным у молодежи политическим мыслителем периода вызревания в стране революционной ситуации был известный как в Иране, так и на Западе социолог и революционер Али Шариати (1933–1977), скончавшийся в 44-летнем возрасте за полтора года до решающих событий революции 1978–1979 гг. Сын исламского богослова, Шариати с молодых лет совмещал учебу и научные штудии с активной политической борьбой против режима шаха, за что неоднократно подвергался аресту и тюремному заключению (вплоть до 18-месячного заточения в одиночной камере). Незаурядный ученый-теоретик, получивший признание в парижских интеллектуальных кругах, он, опираясь на широкую эрудицию в гуманитарных дисциплинах, разрабатывал концепцию революционного преобразования иранского общества на основе синтеза идей исламского реформизма и символики шиизма с некоторыми положениями западных политических доктрин, включая марксистские идеи классовой борьбы и построения бесклассового общества. Лекции Шариати в тегеранском культурно-религиозном центре Хосейние-Эршад были чрезвычайно популярны среди студентов, через которых основы его доктрины (в целом их можно охарактеризовать как религиозно-социалистические) распространялись в среде образованной молодежи, готовя почву для антимонархической и антизападной революции. Не случайно некоторые исследователи считают Шариати ее идейным предтечей¹⁶.

Аятолла Хомейни, исламский правовед, которому в итоге удалось получить возможность не только участвовать в мобилизации масс на борьбу с монархией Пехлеви, но и возглавить созданную по его замыслу Исламскую республику, к концу своего изгнания приобрел известность и влияние, превосходящие те, какими он пользовался до высылки из страны. Его лекции и послания в жанре политического памфлета, обличавшие режим шаха как вероотступнический и обслуживающий интересы Запада (который, в свою очередь, характеризовался им как сила угнетения, средоточие пороков и разврата), отправлялись из иракского Ан-Наджафа, а с октября 1978 г. из пригорода Парижа Нюфль-ле-Шато в Иран, где его сторонники распространяли их переписанными на магнитофонные ленты в основном среди учащейся молодежи. Хомейни настаивал на необходимости свержения «прогнившего деспотического режима», и эта его позиция сыграла решающую роль в признании его лидером антимонархического и антишахского движения, в его триумфальном возвращении 1 февраля 1979 г. на родину и в создании там Совета исламской

¹⁶ *Малушков В.Г., Храмова К.А.* Поиски путей реформации в исламе: опыт Ирана. М., 1991.

революции, к которому перешла вся полнота власти в стране после победы тегеранского восстания 9–12 февраля 1979 г.¹⁷

Успех революции 1978–1979 гг. был обеспечен массовым и деятельным участием в протестных выступлениях молодежи, в том числе (и зачастую преимущественно) женщин; это относится в особенности к многолюдным траурным собраниям в память жертв столкновений манифестантов с силами порядка. На пике революции молодежь была едина в стремлении сокрушить агонизировавший режим, но при этом разделена разными политическими убеждениями, включая противоборствующие, что может служить примером, подтверждающим правоту высказывания Жана Кокто: «Молодежь раньше узнает то, чего она не хочет, а потом то, чего хочет». Размежевание иранской молодежи на партии, движения, группировки приняло самый драматический оборот вскоре достижения общей цели революционеров. Одни из них решительно выбрали сторону уже признанного лидера революции и заслужившего почетный титул имама Хомейни. Тот, еще находясь в эмиграции, видел в молодежи главную силу, которая сможет сокрушить ненавистный ему режим. Получив после его свержения беспрецедентные по полноте властные полномочия, он, словно руководствуясь известным тезисом В.И. Ленина о том, что «всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться», своевременно принял меры к обеспечению надежной защиты революции, которую он объявил исламской, с опорой преимущественно на своих молодых приверженцев. При этом, не полагаясь только на лояльность последних, он озаботился рекрутированием из их среды преданных бойцов для многочисленной, хорошо вооруженной и дисциплинированной гвардии нового режима. Эта гвардия, получившая название Корпуса стражей исламской революции (КСИР), была учреждена приказом Хомейни 22 апреля 1979 г. для содействия армии в защите суверенитета, территориальной целостности и исламского республиканского строя. Со временем КСИР стал главной военно-политической силой Исламской республики Иран (ИРИ) и наиболее боеспособным формированием вооруженных сил государства с тремя родами войск и добровольческими отрядами Басидж в своем составе (Мобилизация сил сопротивления, или Организация мобилизации обездоленных). Добровольцы-басиджи, хотя и плохо обученные и вооруженные, храбро сражались на фронтах ирано-иракской войны 1980–1988 гг. и ценой больших потерь приобрели боевой опыт. Каждый член Басидж был обязан пробыть на фронте от двух до шести месяцев, а потом сменялся другим ополченцем. За все годы войны на фронте побывало более 5 млн добровольцев в возрасте от 12 до 65 лет. Из 2 млн ополченцев, одновременно мобилизованных на войну, 500 тыс. были студентами.

В мирное время дальнейшее существование Басидж поначалу стояло под вопросом, но он был сохранен как основной резерв военной мобилизации, а в дальнейшем превратился в мощную, широко разветвленную политическую структуру, обеспечивающую постоянное пополнение в основном из среды молодежи армии активных сторонников правящего режима (в первую очередь духовного лидера страны А. Хаменеи) и проводников его идеологии. Помимо этого, он используется как один из инструментов внешней политики государства (участие отрядов Басидж в гражданской войне в Сирии на стороне правительственных сил). Это дает основание уподобить его советскому комсомолу или отрядам хунвейбинов Мао Цзэдуна. Многим из молодых иранцев (в том числе женщинам, доля которых, по последним данным, достигла 37% от общего числа активных членов) вступление в Басидж служит стартом карьеры или средством повышения социального статуса¹⁸.

¹⁷ Крутихин М.И. Тегеранское восстание 9–12 февраля 1979 г. // Иран: история и современность. М., 1983. С. 152–170.

¹⁸ Сажеин В.И. Силы сопротивления «Басидж» в Иране // Институт Ближнего Востока 18 июля 2003. URL: <http://www.iimes.ru/?p=2962> (дата обращения: 01.06.2022); Thaler D.E. et al. Mullahs, Guards, and Bonyads: RAND National Defense Research Institute, RAND Corporation: 2010 // URL: <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG878.html> (дата обращения: 01.06.2022); Golkar S. Captive Society. The Basij Militia and Social Control in Iran. Washington, 2015.

Среди активных участников революционных выступлений далеко не все были сторонниками Хомейни. Так, ведущую роль в политической мобилизации трудовых коллективов крупнейших в стране предприятий, включая нефтедобывающие, сыграли активисты вышедших из подполья левых профсоюзов и крупнейшей марксистской Народной партии Ирана (НПИ). После падения монархии эта партия некоторое время вела легальную политическую работу и поддерживала новую власть, прежде всего ее линию на защиту государственного суверенитета Ирана. Но в 1982 г. власти ИРИ, решая задачу нейтрализации политических конкурентов, предприняли чистку государственных учреждений от членов НПИ, которых стали подвергать арестам. В феврале 1983 г. были арестованы лидеры НПИ, а сама партия вновь, как и в 1949 г., запрещена. Тогда ее обвинили в подготовке покушения на шаха, теперь же в том, что ее деятельность направляется и финансируется из-за рубежа (т.е. правительством СССР). После этого в течение года по телевидению регулярно транслировали выступления находившихся в заключении лидеров НПИ, которые заявляли о своей верности исламу и отрекались от марксизма-ленинизма. Несмотря на то что НПИ, в отличие от леворадикальных организаций федаев и моджахедов, не принимала участия в вооруженной борьбе против исламских властей, в 1988 г. многие ее члены были арестованы и казнены. В настоящее время партия действует в подполье, а ее руководство находится в эмиграции¹⁹.

Среди политических объединений революционной поры, в которых боевой костяк составляла молодежь, особенную роль сыграли две леворадикальные группировки: моджахедов и федаев. Первая из них, Организация моджахедов иранского народа (ОМИН), была создана в 1965 г. студентами Тегеранского государственного университета, которые поставили своей целью борьбу против шахского режима, империализма и вмешательства духовенства в политику государства. Основатели организации были последователями Али Шариати. Вскоре у движения появились сочувствующие в среде мелкой буржуазии. Оно отличалось от других молодежных группировок тем, что его лидеры изначально делали ставку на вооруженную борьбу с режимом, и большинство ее членов нелегально занималось боевой подготовкой и соблюдало практически военную дисциплину. У них была даже своя служба разведки, которая собирала сведения о деятельности САВАК и других правительственных ведомств. В начале 70-х годов ОМИН провела ряд силовых акций против некоторых должностных лиц, включая начальника полиции Тегерана и американского военного советника шаха. В 1972 г. во время визита в Иран президента США Р. Никсона ОМИН организовала серию взрывов, после чего многие из ее лидеров были арестованы и казнены. Тем не менее в последующие годы организация возродилась и восстановила свои силы. В конце 70-х годов руководство ОМИН для расширения своей социальной базы стало подчеркивать свою заботу о нуждах трудящихся и обездоленных. Позиции ОМИН заметно усилились в начале 1979 г., когда она, выйдя из подполья, участвовала в вооруженном сопротивлении шахским силам порядка и поддержала новую власть во главе с Хомейни. Но после организованного духовенством смещения с поста президента (первого в истории страны) А. Банисадра, который покровительствовал ОМИН, она перешла в открытую оппозицию исламскому режиму, прибегнув к насильственным методам борьбы с ним вплоть до террористических актов. В 1981 г. была взорвана штаб-квартира правящей Исламско-республиканской партии в Тегеране, в результате чего погибло 72 человека, включая главу партии Хосейна Бехешти. В августе того же года произошел взрыв в канцелярии премьер-министра, где погибли 8 высших должностных лиц, в том числе президент ИРИ Мохаммад Али Раджаи и премьер-министр Мохаммад Бахонар. В том же 1981 г. ОМИН совершила ряд терактов в Тегеране и в других крупных городах. Только за 7–10 августа она провела 60 взрывов. Были также совершены убийства представителей духовенства и политиков. Иногда доходило

¹⁹ *Bani Sadr A. My turn to speak: Iran, the revolution & secret deals with the U.S. Washington, 1991; Erwand A. A History of Modern Iran. New York, 2008. P. 112.*

до прямых вооруженных столкновений отрядов ОМИН с армией и полицией. В сущности, это были эпизоды разгоравшейся гражданской войны, тем более опасной для властей и для всей страны, что начался уже второй год войны с соседним Ираком. В ответ на акции ОМИН правительство приступило к методичному уничтожению ее боевых отрядов. Многие из рядовых членов организации погибли в столкновениях с армейскими частями или были репрессированы. Лидеру ОМИН Масуду Раджави удалось эмигрировать в Париж, где он вместе с бывшим президентом Банисадром объявил о создании Национального совета сопротивления Ирана с целью замены Исламской республики Демократической исламской республикой. В 1986 г. президент Франции Ф. Миттеран по согласованию с властями ИРИ выслал Раджави и его боевиков из страны. Они получили убежище в Ираке у Саддама Хусейна, который пытался их использовать в войне против Исламской республики. Вскоре после вторжения в Ирак войск США и их союзников в 2003 г. Раджави исчез, и о его судьбе нет достоверных известий. С тех пор ОМИН, которую ныне возглавляет жена (или вдова?) бывшего лидера Марьям Раджави, действует в эмиграции, продолжает вести из-за пределов страны политическую борьбу против властей ИРИ, периодически заявляя о своей солидарности с оппозиционными выступлениями иранской молодежи²⁰.

Леворадикальная революционная группировка Организация партизан-федаев иранского народа возникла в апреле 1971 г. путем объединения двух оппозиционных групп (члены одной из них ранее были связаны с Народной партией Ирана, другой – с Национальным фронтом Ирана). Ее руководителям, провозглашавшим идею вооруженной антиимпериалистической борьбы, были близки революционные концепции таких западных идеологов, как Жан-Поль Сартр и Режис Дебре. Как и моджахеды, федаи принимали участие в вооруженных выступлениях против монархии, были среди тех, кто обеспечил победу революционеров в февральском восстании 1979 г., но решительно отвергали доктрину исламского правления, выступая за создание светского демократического государства. Это поставило их в прямую оппозицию властям Исламской республики, которые подвергли их репрессиям и вынудили эмигрировать²¹.

Таким образом, все основные политические силы, которые не разделяли целей руководства Исламской республики, в 1980-е годы были разгромлены и удалены с иранской внутривнутриполитической сцены, чему в значительной мере способствовали такие факторы, как война с Ираком и разного рода санкции против Ирана, которые неоднократно вводились Соединенными Штатами после захвата в Тегеране американского посольства, а позднее и международные санкции в связи с иранской ядерной программой. Давление извне, как военное, так и экономическое, за все годы существования ИРИ, создавая в стране ощутимые хозяйственные трудности, все же не привело к росту массового недовольства режимом и его ослаблению, как на это рассчитывали США и их союзники, а напротив, в известной мере стимулировало консолидацию общества на патриотических и антигегемонистских началах. Санкционный режим при всех его неблагоприятных последствиях не обратил вспять процесс модернизации Ирана и даже не особенно его затормозил. Так, например, когда в результате мирового финансового кризиса 2008 г. сокращение спроса на нефть и другие сырьевые товары начало оказывать негативное воздействие на иранскую экономику, правительство Ахмадинежада разработало программу развития тех отраслей промышленности, которые могли давать экспортную продукцию и компенсировать падение доходов от нефти. В результате этих мер рост промышленного производства позволил увеличить экспорт. За 2010/11 гг. он возрос на 12,9 %, и составил

²⁰ *Cohen R.* The Rise and Fall of the Mojahedin Khalq, 1987–1997: Their Survival After the Islamic Revolution and Resistance to the Islamic Republic of Iran. Portland, 2009.

²¹ *Peyman V.* Guerrilla Odyssey: Modernization, Democracy, and the Fadai Period of National Liberation in Iran, 1971–1979. Syracuse, 2010.

в денежном выражении 16,6 млрд долл., а доля промышленной продукции во всем нефтяном экспорте Ирана достигла 77,6 %²².

Одним из необходимых условий успешного продолжения модернизации страны остается дальнейшее развитие системы образования, которое призвано обеспечить квалифицированными кадрами растущую экономику, вооруженные силы, государственный аппарат и науку страны. Вскоре после создания Исламской республики Хомейни и его окружение приняли комплекс мер в сфере образования, задуманный как исламская культурная революция. Основной его целью было воспитание детей, подростков и молодежи в исламских, преимущественно шиитских, традициях. В новых учебных программах было усилено преподавание исламских дисциплин, изучение Корана и основ мусульманской морали. Учащимся внушали неприятие западной культуры, в особенности современной массовой, как враждебной исламу и в корне порочной. Женщинам предписывался строгий набор верхней одежды с обязательным ношением платков (русари), закрывающих голову и часть лица, и накидок (хиджаб), драпирующих голову и тело. Им запретили пользоваться яркой косметикой. На улицах городов появились патрули полиции нравов, контролирующие соблюдение этих правил. В общественном транспорте были введены раздельные мужские и женские пространства. На пляжах не допускается одновременное присутствие мужчин и женщин. Иранские женщины смирились с этими ограничениями (которые многими из них воспринимаются как наследие национальной культуры), подобно тому как при Резе-шахе согласились (впрочем, не все, случались и протесты) на их упразднение. Но некоторые идеологи и активистки борьбы за женское равноправие выступают за их смягчение.

Иранской молодежи, несмотря на присущие ей антизападные настроения, не свойственна ксенофобия, она благожелательно относится к иноверцам и людям другой культуры, особенно когда те проявляют интерес и уважение к их стране. Многие иранцы, включая молодежь, хорошо знакомы с классической персидской поэзией и любят при случае цитировать в разговоре строки из Хафеза, Саади, Фирдоуси, Омара Хайяма. Такая среда благоприятствует сохранению национальной культуры, до сих пор свободной от эксцессов глобального постмодерна.

К настоящему времени экономический и оборонный потенциал Ирана обеспечивает ему статус региональной державы, а его богатейшая культура вызывает живой интерес и уважение во всем мире.

Современное развитие страны в значительной мере обеспечивается ее непрерывно растущим человеческим капиталом. Население Исламской республики, за 40 лет с 1980 по 2020 г., выросло с 39,3 млн²³ до 86 млн²⁴, т.е. более чем вдвое. Такой рост населения и увеличение в нем доли молодежи опережает рост числа рабочих мест и ведет к увеличению безработицы, которая по данным на конец 2021 г. составляет 8,9%, а среди молодежи 23,6%²⁵. Воздействие на психику этой насущной для молодых социальной проблемы двояко. С одной стороны, поиск работы стимулирует предприимчивость, с другой – в тех случаях, когда он сопровождается неудачами, внушает пессимизм и нередко подталкивает к эмиграции.

Молодые люди, не мобилизованные в армию, в КСИР, не состоящие в Басидж и не занятые на службе в государственных учреждениях, т.е. школьники, студенты, рабочие и служащие частных предприятий, по своим взглядам и социальному поведению отличаются от сверстников, обязанных соблюдать служебную дисциплину. Им присущи

---

²² Ежов Г.П. Экономика Ирана и санкции США // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов научной конференции. М., 2012. С. 155–157.

²³ Население стран мира // URL: <https://svspb.net/danmark/naselenie.php?l-iran> (дата обращения: 11.03.2022).

²⁴ Население Ирана // URL: <https://countrysmeters.info/ru/Iran> (дата обращения: 11.03.2022).

²⁵ Безработица в Иране // URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/iran> (дата обращения: 04.06.2022).

меньшие единомыслие и конформизм. Как и в предреволюционные годы, оппозиционные настроения бытуют преимущественно в студенческой среде. Студенты выступают организаторами большинства публичных акций протеста. Чаще всего поводом для таких манифестаций служит недовольство результатами президентских или парламентских выборов, ограничениями в доступе к информации из неофициальных источников, в основном из интернет-ресурсов, а также строгостью некоторых установленных властями для женщин правил выбора и способов ношения одежды. Обычно власти объявляют эти акции беспорядками и пресекают их с помощью полицейских мер и временного блокирования интернет-платформ, выполняющих роль координаторов протестных акций. Такая внесистемная молодежная оппозиция до сих пор не переросла стадию уличных выступлений и не выдвинула из своей среды авторитетных вожаков, не говоря уже об идеологах и стратегах. В большинстве случаев недовольные делают ставку на кого-либо из видных участников легального политического процесса, с которым связывают свои чаяния. Так, например, на президентских выборах 1997 и 2001 гг. поддержка молодежи обеспечила победу кандидату, выступавшему за расширение политических свобод и прав граждан, — бывшему министру культуры и главе Национальной библиотеки философу М. Хатами, оба раза получившему подавляющее большинство голосов (69,6% и 77,1% соответственно).

Летом 2009 г. прошли молодежные акции протеста с связи с итогами очередных президентских выборов, на которых был избран на второй срок М. Ахмадинежад (62,7% голосов при рекордной за всю историю явке избирателей — 85%). Несмотря на то, что результаты выборов были заверены Хомейни, протестующие, сторонники оппозиционного кандидата, бывшего главы правительства в годы ирано-иракской войны М.Х. Мусави (получил 33,8%), обвиняли власти в фальсификациях и требовали повторных выборов. Их шествия под зелеными знаменами (геральдический цвет Мусави, считающегося потомком пророка Мухаммеда) сопровождалась столкновениями с полицией (погибло более 10 манифестантов) и вошли в новейшую историю страны под названием «зеленая революция» как один из серьезных внутривнутриполитических вызовов властям Исламской республики за годы ее существования²⁶.

Основными причинами недовольства иранской молодежи политикой властей в наши дни остаются нарушения свобод и прав граждан, в том числе свободы получения и распространения информации; углубляющееся имущественное и социальное неравенство, которое болезненно воспринимается населением как попрание исламских идеалов социальной справедливости; экономические трудности, усугубившиеся в результате антииранских санкций.

В самых массовых антиправительственных выступлениях за все время существования Исламской республики, которые происходили в Тегеране и ряде других городов и провинций страны в сентябре—ноябре 2022 г. и сопровождалась столкновениями манифестантов с полицией и отрядами КСИР, что привело к многочисленным жертвам с обеих сторон, большинство протестующих составили молодые люди. К ним примкнули и граждане старших возрастов, выражавшие недовольство ростом цен и безработицы, ограничениями индивидуальных свобод, коррупцией в государственном аппарате. Волнения, поводом к началу которых явилась смерть молодой женщины из провинции Курдистан Махсы Амини после ее задержания тегеранской полицией из-за нарушения исламского дресс-кода, стали импульсом к усилению в стране движения за права женщин и ограничение полномочий сил порядка. С самого начала эти выступления получили массовую и умело направляемую поддержку от находящихся в эмиграции иранских противников Исламской республики, западных СМИ и государственных деятелей и координировались иностранными спецслужбами через различные платформы в интернете. Руководство

²⁶ Филлин Н.А. Политологическое исследование межэлитного конфликта в Иране (использование метода event-анализа) // Иран при Ахмадинежаде. М., 2013. С. 27–39.

ИРИ рассматривает эти беспорядки как один из рычагов усилившегося давления США и других западных стран на Иран с целью принудить его к отказу от самостоятельной внешней политики. В ответ на этот нажим в Иране проходят массовые демонстрации под антиамериканскими лозунгами.

Некоторая часть оппозиционно настроенной молодежи выступает с критикой внешнеполитического курса Исламской республики, например, ее вовлеченности в сирийский конфликт. Но те же оппозиционеры вполне солидарны с властью в своем отношении к антииранским акциям внешних сил, в особенности террористическим, которые расценивают как подлые преступления. В траурных церемониях по случаю похорон одного из командующих КСИР генерала К. Солеймани, убитого 2 января 2020 г. по приказу президента США Д. Трампа (что спровоцировало выход Ирана из ядерной сделки 2015 г.), прошедших с 5 по 7 января в Тегеране, Мешхеде, Куме – родном городе погибшего Кермане и других городах, приняли участие несколько миллионов человек, в большинстве своем молодежь²⁷.

Скорбные церемонии стали впечатляющим выражением готовности иранцев противостоять внешнему давлению на их страну. Многие из тех участников поминальных митингов, что были опрошены западными корреспондентами, заявляли, что иранцы едины в решимости отомстить врагу за это злодеяние, невзирая на то, что у них есть претензии и к своему правительству.

В формировании мировосприятия иранских детей, подростков и молодых людей в последнее время все более заметную роль играют социальные сети и другие ресурсы интернета. Это сказывается прежде всего на эволюции молодежной субкультуры, в которой (от музыкальных, зрелищных и других вкусовых предпочтений до форм проведения досуга) заметна тяга к светским и преимущественно западным образцам. Одним из следствий этой тенденции можно считать распространение в молодежной среде психологии потребительского гедонизма, парадоксальным образом сочетающегося с чувством социальной незащищенности, потерянности и наряду с ними скепсиса, равнодушия, доходящих до некоего подобия эскапизма – ухода от окружающей действительности в сугубо личные заботы и увлечения.

При всех проявлениях неуверенности и колебаний нового поколения иранской молодежи в выборе жизненных ориентиров его гражданская активность и несомненная генетическая связь с важными элементами социокультурного кода, подтверждающая причастность молодых иранцев к одной из древнейших цивилизаций, дают основание видеть в них важнейший ресурс развития страны.

Библиография

Воробьев В.Н. Мифотворческая функция государственных идеологических доктрин в Иране 60–80-х гг. XX в. // Массовая литература в странах Азии и Африки. М., 1985. С. 151–200.

Ежов Г.П. Экономика Ирана и санкции США // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов научной конференции. М., 2012. С. 155–157.

Зайцев В.Н. Исламская революция 1979 г. в Иране // Большая российская энциклопедия. Т. 11. М., 2008. С. 755.

Иванов М.С. Иран в 60–70-х годах XX века. М., 1977.

Иванов М.С. Помещичье-буржуазный режим Реза-шаха // История Ирана. М., 1977. С. 331–345.
Крутихин М.И. Тегеранское восстание 9–12 февраля 1979 г. // Иран: история и современность. М., 1983. С. 152–170.

Малая советская энциклопедия. Т. 8. М., 1939.

Малушков В.Г., Хромова К.А. Поиски путей реформации в исламе: опыт Ирана. М., 1991.

Могамед-Реза Шах Пехлеви. Белая революция. Париж, 1967.

Сажин В.И. Силы сопротивления «Басидж» в Иране // Институт Ближнего Востока, 18 июля 2003. URL: <http://www.iimes.ru/?p-2962> (дата обращения: 01.06.2022).

²⁷ В прощании с Сулеймани в Иране приняли участие 25 млн человек // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-ranogama/7516511> (дата обращения: 05.06.2022).

- Филин Н.А.* Политологическое исследование межэлитного конфликта в Иране (использование метода event-анализа) // Иран при Ахмадинежаде. М., 2013. С. 27–39.
- Abrahamian E.* The Iron Fist of Reza Shah // History of Modern Iran. New York, 2008. P. 63–69.
- Bani Sadr A.* My Turn to Speak: Iran, the revolution & secret deals with the U.S. Washington, 1991.
- Bayne E.A.* Persian Kingship in Transition. New York, 1968.
- Chapour B.* Ma Fidélité. Paris, 1985.
- Cohen R.* The Rise and Fall of the Mojahedin Khalq, 1987–1997: Their Survival After the Islamic Revolution and Resistance to the Islamic Republic of Iran. Portland, 2009.
- Dreyfuss R.* Devil's Game: How the United States Helped Unleash Fundamentalist Islam. New York, 2006.
- Erwand A.* A History of Modern Iran. New York, 2008.
- Golkar S.* Captive Society, The Basij Militia and Social Control in Iran. Washington, 2015.
- Khomeiny R.* Principes politiques, philosophiques, sociaux et religieux. Paris, 1979.
- Mohammad Reza Pahlavi.* Be su-je tamaddon-e bozorg [Toward the great Civilisation]. Tehran, 1976.
- Mohammad Reza Pahlavi.* Answer to History. New York, 1980.
- Pahlavi F.* 1001 Days: Memoirs of an Empress. [S.l.], 2021.
- Peyman V.* Guerrilla Odyssey: Modernization, Democracy, and the Fadai Period of National Liberation in Iran, 1971–1979. Syracuse, 2010.
- Thaler D.E., Nader A., Chubin S., Green J.D., Lynch Ch., Wehrey F.* Mullahs, Guards, and Bonyads // RAND National Defense Research Institute, RAND Corporation: 2010.
- Vahabzadeh P.* Guerrilla Odyssey: Modernization, Democracy, and the Fadai Period of National Liberation in Iran, 1971–1979. Syracuse, 2010.
- Yergin D.* The prize: The epic quest for oil, money, and power. New York, 1991.
- Zabih S.* Communist Movement in Iran. Berkeley, 1966.
- Zirinsky M.P.* Imperial Power and Dictatorship: Britain and the Rise of Reza Shah, 1921–1926 // International Journal of Middle East Studies. 1992. Vol. 24. № 4. P. 639–663.
- Zonis M.* The political elite of Iran. Princeton, 1971.

References

- Ezhov G.P.* Ekonomika Irana i sanktsii SShA [Iranian economics under US sanctions] // Lomonosovskie chteniya. Vostokovedeniye. Abstracts of Scientific Conferences [Lomonosov Conference. Asian Studies]. Moskva, 2012. S. 155–157. (In Russ.)
- Filin N.A.* Politologicheskoe issledovanie mezhelitnogo konflikta v Irane [Political Study of the inter-elite conflict in Iran] (ispol'zovanie metoda event-analiza) // Iran pri Ahmadinezhade. Moskva, 2013. S. 27–39. (In Russ.)
- Ivanov M.S.* Iran v 60–70-kh godakh XX veka [Iran in 1960–70s]. Moskva, 1977. (In Russ.)
- Ivanov M.S.* Pomeschchich'e-burzhuaznyi rezhim Reza-shakha. [Landowner-bourgeois régime of Reza Shah] // Istoriya Irana [History of Iran]. Moskva, 1977. S. 331–345.
- Krutikhin M.I.* Tegeranskoe vosstanie 9–12 fevralya 1979 g. [Tehran uprising of 9–12.02.1979] // Iran: istoriya i sovremennost' [Iran: History and Modernity]. Moskva, 1983. S. 152–170. (In Russ.)
- Malushkov V.G., Hromova K. A.* Poiski putej reformacii v islame: opyt Irana [Choosing ways to reforms in Islam: Iran experience]. Moskva, 1991. (In Russ.)
- Mogamed-Reza Shah Pahlavi.* Belaya revoliutsiya [White Revolution]. Parizh, 1967. (In Russ.)
- Malaya sovetskaya entsiklopediya* [The Small Soviet Encyclopedia]. T. 8. Moskva, 1939. (In Russ.)
- Sazhin V. I.* Sily soprotivleniya "Basidzh" v Irane [Basij a resistance force in Iran] // Institut Blizhnego Vostoka, 2003. URL: <http://www.iimes.ru/?p=2962> (access date: 01.06.2022). (In Russ.)
- Sovremennyy Iran. Spravochnik* [Modern Iran. A Reference book]. Moskva, 1957. (In Russ.)
- Vorob'ov V.N.* Mifotvorcheskaya funktsiya gosudarstvennykh ideologicheskikh doktrin v Irane 60–80-h gg. XX v. [Mythmaking function of the State ideology doctrines in Iran. 1960–80s] // Massovaya literatura v stranakh Azii i Afriki [Mass Literature in the Asian and African Countries]. Moskva, 1985. S. 151–200. (In Russ.)
- Zaitsev V.N.* Islamskaya revolyutsiya v Irane 1979 [The 1979 Islamic revolution in Iran] // Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya. Moskva, 2008. T. 11. S. 755. (In Russ.)
- Abrahamian E.* The iron fist of Reza Shah // History of Modern Iran. New York, 2008. P. 63–69.
- Bani Sadr A.* My turn to speak: Iran, the revolution & secret deals with the U.S. Washington, 1991.
- Bayne E.A.* Persian Kingship in Transition. New York, 1968.
- Chapour B.* Ma Fidélité. Paris, 1985.
- Cohen R.* The Rise and Fall of the Mojahedin Khalq, 1987–1997: Their Survival After the Islamic Revolution and Resistance to the Islamic Republic of Iran. Portland, 2009.
- Erwand A.* A History of Modern Iran. New York, 2008.
- Dreyfuss R.* Devil's Game: How the United States Helped Unleash Fundamentalist Islam. New York, 2006.
- Golkar S.* Captive Society, The Basij Militia and Social Control in Iran. Washington, 2015.

- Khomeiny R.* Principes politiques, philosophiques, sociaux et religieux. Paris, 1979.
- Mohammad Reza Pahlavi.* Be su-je tamaddon-e bozorg [Toward the great Civilisation]). Tehran, 1976.
- Mohammad Reza Pahlavi.* Answer to History. New York, 1980.
- Pahlavi F.* 1001 Days: Memoirs of an Empress. [S.l.], 2021.
- Peyman V.* Guerrilla Odyssey: Modernization, Democracy, and the Fadai Period of National Liberation in Iran, 1971–1979. Syracuse, 2010.
- Thaler D.E., Nader A., Chubin S., Green J.D., Lynch Ch., Wehrey F.* Mullahs, Guards, and Bonyads // RAND National Defense Research Institute, RAND Corporation: 2010.
- Vahabzadeh P.* Guerrilla Odyssey: Modernization, Democracy, and the Fadai Period of National Liberation in Iran, 1971–1979. Syracuse, 2010.
- Yergin D.* The prize: The epic quest for oil, money, and power. New York, 1991.
- Zabih S.* Communist Movement in Iran. Berkeley, 1966.
- Zirinsky M.P.* Imperial Power and Dictatorship: Britain and the Rise of Reza Shah, 1921–1926 // International Journal of Middle East Studies. 1992. Vol. 24. № 4. P. 639–663.
- Zonis M.* The political elite of Iran. Princeton, 1971.